Одиннадцать.

Дорога была сплошным шумом, непонятной мазней, неуверенным движением по грязи и тревогой. Целые секторы был ввергнуты в состояние смятения, которое подпитывалось как грядущей бурей, так и копящимся ощущением не прекращающегося страха. Нельзя сказать, что здесь когда-то было совсем спокойно — всегда можно было уловить аромат непостоянства, переходного состояния. Приказ был отдан с посылом на обещание более светлого будущего, вместо реальности за стенами города — люди до сих пор были бедны, голодны и не требовалось долгих копаний, чтобы понять что они также напуганы.

«Все слишком быстро ухудшается.» произнесла Кандавайр, глядя через стекло в транспорте, которое было покрыто конденсатом.

Их наземный транспорт продолжал продвигаться через главные улицы, постоянно переходя от серпантина шпилей к хаб-блокам на своем пути, раскидывая колесами снег и слякоть, которая долетала до цепей. В более менее достроенном центре, в тени Сенаториума Империалис, все было более менее как всегда, но когда они продвинулись немного дальше, в пригород, где было не так много жилых блоков, скорость их передвижения, стала менее ограниченной из-за людей, которые знали меньше о том, что сейчас происходит за полу-завершенными стенами.

Арбитры были ограничены в силе и власти, однако даже их самый неуклюжие транспортеры смогли добраться сюда и сейчас, выпускали в воздух клубы черного дыма, а над ними, через шторм пробирались летательные аппараты. Толпы людей были неуверенны в том что происходило — многие продолжали идти ближе к центру, другие старались держаться на окраине, опустив свои лица под масками, укутанные в утеплительные накидки.

Не совсем понятно, как они понимали что происходит. Всегда было великой загадкой, как массы подхватывали запах паники в воздухе. Предположительно, какие-то сенсоры дальнего действия, могли перехватить сигнал, когда передача проходила по незащищенному каналу. Или же это был результат болтливости слуг, или может просто все перестраховывались, или они просто покинули свои рабочие места и не смотря на холод, хотели узнать, что все таки происходит на самом деле.

За несколько часов, люди делали выбор, или он делался за них. Солдаты были подняты из своих коек в казармах и отправлены на стены. Работники были отосланы со смен и получили распоряжения, оставаться дома за запертыми дверьми. Блюстители закона, получали дополнительные обоймы и двойные порции питания, после чего отправлялись в патруль, с приказом «следить за ситуацией, что бы это ни было».

Чем ближе наземный транспорт приближался к воротам, тем хуже все становилось. В течение двадцати минут, они достигнут основных, юго-западных врат, которые без сомнения будут обеспечены дополнительной стражей и грузоперевозчиками, которые застряли на обледенелой и заснеженной дороге.

Кандавайр посмотрела в обзорное окно и через несколько мгновений, заметила что второй пилот высунулся из кабины, со словами, «Сигналы впереди, Верховный Владыка.» произнес он, «Протоколы безопасности, скорее всего задействованы для ограничения доступа.»

«Поняла.» сказала она, молча удивляясь тому, насколько быстро эта область была отсечена от всего остального, «У вас есть координаты для второго маршрута.»

Второй пилот кивнул и скрылся в кабине. Спустя несколько секунд, конвой резко свернул

налево, уходя от главной дороги, скрываясь в достаточно узком переулке. Вскоре над ними уже не было приборов уличного освещения, и они продолжили свой путь по мрачным закоулкам, которые полнились слякотью.

Столь неожиданная необходимость бегства, начала вызывать в памяти Кандавайр, воспоминания о прошлых, не планированных изгнаний. Вся ее жизнь, как иногда казалось, была последовательностью из бегства из одного места в другое и попыткой оставаться на гребне волны беспорядка. В течение последних нескольких лет, она грела надежду о том, что все это может завершиться и что ее положение, даст ей некоторый иммунитет от дестабилизации ситуации. По правде однако, она нисколько не сомневалась что смута вновь настигнет ее. Император дал Терре, некоторое чувство уверенности, однако старые патологии, до сих пор продолжали скрываться под поверхностью, просто ожидая времени и возможности, вновь разрастись.

Вскоре, Кандавайр услыжала как заряжаются орудия на шасси — слабый щелчок — после чего смогла увидеть западную секцию стен, в лобовом стекле. На ней было несколько источников света, так как она до сих пор была не достроена и окружена джунглями из временных, жилых блоков и бытовок, которые даже расположены были в разброс.

«Сканеры установлены, Верховный Владыка,» спокойно произнес второй пилот, «Маршрут также защищен.»

«А они постарались.» отметила Кандавайр, «Но думаю, что у нас есть то, что позволит нам уйти.»

«Как прикажете.»

Транспорт ускорился. Постепенно, размытая стена и ее оборудование, начали приобретать очертания, тогда как бытовки и жилые блоки, начали отходить на второй план. За ними, можно было видеть лежащие на пустошах строительные материалы и неподвижные, подъемные краны.

Перед самой стеной, уровень ландшафта, резко опускался, так как сразу перед залитым бетоном, было месиво из полу-застывшей грязи. Вся эта область, до сих пор являлась просто вдохновением — запланированная стройка, индустриальный сектор, который должен возникнуть прямо на изгибе восточного бастиона. В данный момент, эта была лишь огромная яма в земле, где можно было обнаружить только начальные закладки фундамента будущих шпилей.

Фундамент зданий, который находился так близко к стенам, говорил о том что сама стена, находилась над пустотой в грунте, отчего вся эта область и была объявлена запрещенной, а у врат, был оборудован пропускной пункт с солдатами, которые должны были обеспечивать безопасность на наиболее уязвимом участке. В основном однако, это было нужно для ограничения доступа основной массе гражданского населения, так как этот маршрут, все равно не подходил для конвоя их десятка бронированных транспортеров, во главе которого находился транспортер с Верховным Владыкой.

Кандавайр слегка наклонилась, вглядываясь в пропускной пункт вдалеке. Стражи уже стояли у пары тяжелых пулеметов, а сам проезд, был забаррикадирован тяжелой решеткой. Лазерные лучи начали двигаться вместе с главным транспортом, отчего люди в нем, начали нервничать.

«Без жертв, желательно.» произнесла она, активировав коммуникатор, «Просто проведите нас

без особого шума.»

К такому повороту, члены отряда были готовы и каждый, знал свою задачу наизусть. В транспортерах, открылись небольшие люки с тяжелым вооружением, после чего сразу было произведено несколько выстрелов, которые в мгновение ока разнесли решетчатые ворота и часть пропускного пункта впереди. Они не был готов к тяжелому вооружению и солдаты, были отброшены в стороны, начав скользить по предательской грязи.

Спустя несколько секунд, машины прорвались через то, что осталось от ворот и пропускного пункта, продолжая свое движение в сторону места раскопок.

Лабиринты из строительных лесов начали окружать их, однако вскоре, из кромешной темноты, они выехали на более освещенные участок, за пределами стены, продолжая подпрыгивать и трястись на неровной поверхности. В тот момент, когда они въехали в туннели, у Кандавайр возникло тревожное чувство, что их могут похоронить заживо, в этих самых туннелях из бетона и металла, однако вскоре, они выехали и вновь начали подниматься. Подъем был долгим и словно уходил в темные небеса.

Она кинула взгляд через плечо, где было узкое, боковое окно. Город немного содрогнулся из-за обрушившегося на пропускной пункт, огня из тяжелых орудий. Было темно, холодно, ветрено и облачно. Не смотря на все угрожающее величие этого места, сейчас оно выглядело очень уязвимым — обширная цитадель, которая была полностью предоставлена ярости стихии. Однажды, предположительно когда видение Императора будет завершено, это место станет неприступным, как и сама гора, на которой оно находилось, однако сейчас, в эту ночь, оно выглядело очень уязвимым, цепляющимся за тростинку. Даже сами стены были в дырах, помимо официальных врат, было множество неформальных. Все это не могло так продолжаться.

Они продолжали ехать, поддерживая скорость и наворачивая круги, направляясь к плато, к которому вела паутина из различных маршрутов с юга, севера, востока и запада.

«Нам бросили вызов.» произнес второй пилот, прерывая мысли Кандавайр.

Она активировала сканер и увидела на нем, множество сигналов у ни на пути.

Поначалу, она решила что со сканером что-то не так, ведь там не может быть такого количества единиц, однако вскоре, она вспомнила с кем имеет дело, отчего начала клясть себя за отсутствие веры.

«Остановитесь, если они потребуют.» сказала она и достала «ключи» из своей рясы.

Спустя некоторое время, транспорт начал замедляться и наконец, с тряской, полностью остановился. В ночи можно было рассмотреть множество осветительных приборов, которые двигались — нагрудные фонари, фспышки наголовных фонарей.

Что-то металлическое постучало по стеклу обзорного люка и Кадавайр, деактивировала замок. Когда стекло со скрипом опустилось, внутрь сразу хлынули снежинки и грязный снег, который налип на стекло, наряду с жутким холодом.

Из темноты, появился тяжелый шлем, с очками из круглого, двойного стекла и дыхательным

аппаратом за спиной. Позади первого пехотинца, стояло еще несколько и все они, направили свое оружие на главный транспорт, прямо в обзорный люк.

«Вам лучше пропустить нас.» сказала Кандавайр, добросовестно передавая пехотинцу свой идентификатор, устройство размером с кулак, на котором были голограммы Сенаториум Империалис.

Пехотинец взял идентификатор и сунул его в считывающее устройство. Спустя несколько секунд, пару щелчков и писков, на микро дисплее высветилось разрешение. Он махнул другим членам своего отряда, которые начали крепить на транспорт, магнитные пропуски.

«На хребте с восточной стороны,» хрипло произнес пехотинец через свой шлем, «Командная группа подняла штандарты. Вы их увидите.»

С этого момента, им пришлось вести себя более осторожно. Пространство вокруг них, начало наполняться разноплановой активностью. Крупные транспортеры проезжали мимо их конвоя, после чего останавливались неподалеку, прямо в снегах. Они даже слышали как мимо проходят марширующие отряды пехотинцев в тяжелых доспехах, которые собирались в более крупные отряды, словно к чему-то готовились.

Они были буквально повсюду и естественно, было видно что все они снаряжены в доспехи, которые предназначались именно для таких суровых, погодных условий. Однако, как и ожидала Кандавайр, многие из них были просто сборищем — солдаты удачи, наемники и старые отделения, использующие усилители. Века сражений и войн, оставили после себя целый ворох их требухи, которую можно было использовать при необходимости.

В основном однако, это были Имперские подразделения, чья лояльность обещанным идеалам, до сих пор не была подавлена услужением. Сложно было собрать такую армию. Не вызывая подозрений — это была самая сложная задача, выполнение которой, вызывала у нее, самое сильное чувство гордости.

Им никто не бросал вызов. Конвой продолжал свой путь через узкий проход, который формировался между собирающимися отрядами и подразделениями, и транспортом на гусеничном ходу. Слева, где земля буквально уходила из под ног, сравниваясь с уровнем великого плато, можно было рассмотреть механизированных ходоков, которые пробирались через топи, каждый высотой не ниже маленькой бытовки. Здесь, были даже гравитационные танки, среди всего этого разнообразия, которые с трудом держались над землей, из-за сильного бурана.

Командный отряд, было сложно не заметить. Штандарты и правда уже были подняты — десятки штандартов, каждый из которых являл собой изображение Раптор Империалис, в его разных инкарнациях. Вокруг этих штандартов, также были штандарты поменьше — дивизионные, батальонные и отрядные, словно собранные со всего земного шара. Самая крупная и тяжелая техника, находилась на краю, у плато, среди которых были и ромбовидные Мониторы, обладающие композитными, бронебойными снарядами и двойными, лазерными установками. Огнеметные установки, были раскиданы повсеместно, и они работали в этот самый момент, растапливая снег и лед, превращая их в грязную жижу, которая стекала вниз. Внимания также стоили осветительные установки, которые освещали все пространство, занятое «армией».

«Довольно далеко.» произнесла Кандавайр, когда конвой остановился.

Она облачилась в костюм, защищающий от внешней среды — угольно черный комбинезон из термостойких материалов — после чего попыталась открыть люк, ведущий наружу. Термостойкое снаряжение, сделало так, что Кандавайр стала выглядеть еще более неуклюжей, отчего после нескольких шагов через образовавшиеся топи, она начала понимать что за смехотворное зрелище, разворачивается на глазах у бывалых убийц, которые собрались здесь.

Ее телохранители, были с ней, однако казалось что даже они, сейчас выглядели смешно. Спустя несколько секунд, их поприветствовал небольшой отряд из механизированных солдат, которые проводили их по подъему, за пределами штандартов и стоящих без дела, Мониторов, к самой высокой точке на уступе.

Вскоре она увидела как во тьме, неподвижно стоят дозорные, все усыпанные снегом. На мгновение, ей показалось что это были Попечители, однако вскоре она поняла, что это было не совсем так. Было много отличий, одним из которых, была выправка, а другим, качество снаряжения. Вблизи, можно было увидеть и другие отличия — доспехи были не такими изящными, выглядели тяжелее и по сути, были не такими золотыми, но скорее бронзовыми. В основном, их снаряжение выглядело поврежденным, местами отремонтированное кованой сталью и железом. Однако они были со своими багровыми перьями на шлемах, и облачены в багровые плащи, которые развевались на ветру, но не очень изящно, из-за слякоти и мороза. Их оружие, было тем самым, старым вооружением, которое Кандавайр видела в старом, пропагандистском видео Единения. Тогда, она рассмеялась над абсурдностью его внешнего вида, однако сейчас…никому не было до смеха, так как оно выглядело свирепо и сурово, как и должно выглядеть, а его обладатели, были готовы отчаянно сражаться за остатки своей гордости. Каждое их движение, сопровождалось скрипом и скрежетом сервоприводов, не говоря уже о том, что в воздухе, не смотря на шторм, стоял запах гниющей плоти. Каким бы ни был исход, у них осталось мало времени.

Они ничего не сказали ей. Некоторые, насколько понимала Кандавайр, уже находились в состояние пред боевого транса и им приходилось прилагать усилия, чтобы не сорваться с цепи. Другие, просто угрюмо фокусировались на том, что скоро начнется. Над ними нависла тень смерти, которая подбиралась все ближе, в этой жуткой, темной ночи. По сути, они были разработаны таким образом, чтобы внушать ужас и как минимум, это качество было при них.

Наконец, она увидела их господина, как и полагалось, последним. Он был облачен в самое лучшее, что было доступно из старого снаряжения — бронзовый доспех, темный настолько, что его можно спутать с железным, покрытый полоскам кроваво-красного лака, с орденами на груди. Его шлем, выглядел особенно тяжелым из-за декораций, и решетчатого забрала. В правой его руке, был широкий меч, а в левой, огнестрельное оружие. Ниже его нагрудника, свисал табард, сшитый словно рыбья чешуя, а его поножи, несли на себе молнии Легиона.

Вальдор был выше, спору нет, но в мужчине перед ней, было что-то, совершенно брутальное — словно усиленная жестокость, от которой возникала резь в глазах.

«Владыка Примарх Ушотаню.» учтиво произнесла Кандавайр, «Очень рада, наконец встретить вас лично.»

Громовой Воин, поднял свое тяжелое забрало, «Взаимно,» сказал он.

Его голос, вселял еще больше ужаса — словно скрежет, который едва вырывался из поврежденной гортаний, проходя в последствие, через поврежденный трансмиттер. Ради этого, он до сих пор сохранял самообладание....достаточное самообладание.

«Не думал что вам хватит смелости, пойти до конца. Рад что моя вера оправдалась.»

«Я должна быть уверена.» сказала Кандавайр, ощущая в этот момент, что она также извинялась перед всеми, кого только встречала, «Я не хотела чтобы все дошло до этого.»

«Никто этого не хотел.»

«Я хочу напомнить — нам не нужно еще больше кровопролития. Никакой анархии. Мы пытаемся восстановить, а не уничтожить.»

Ушотан подошел ближе. Его шлем был покрыт инеем, который образовывался из-за его дыхания, выходящего через каналы в шлеме. В этот момент, Кандавайр вспомнила, как Вальдор описал Ушотана в Моланд Сене.

«Я решил, что он был похож на призрака всех убийств.»

«Мы никогда не нарушали клятвы,» прорычал он, «Почему вы думаете, что мы сделаем это сейчас?»

Было трудно не содрогнуться от такого вопроса, но с другой стороны, Кандавайр всю жизнь провела, стоя перед подобными воинами. Все это воины, борцы, генетически модифицированные, или иначе, все они видели лишь образец слабости вида, но, тем не менее, вот она стояла перед ними, и отдавала приказы. Это был прогресс.

«Тогда я ловлю вас на слове, примарх.» твердо произнесла она, «Будьте верны своему обещанию тогда, ночью город станет вашим.»

Офар был убежден с самого начала. Он был самым убежденным, даже когда доказательная база была тоньше листа бумаги, а обстоятельства не ясными как мутная вода. Он остался убежденным до тех пор, пока не начали проявляться неопровержимые факты. Дольше, убеждать пришлось Увому, которая по сути, во всем и всегда, очень долго не могла принять решение.

Люди думали, что Кандавайр импульсивна, наглая и колкая. Все это было так, но только иногда. Ее медленный подъем по карьерной лестнице, с самого низа, до той позиции, где она находилась сейчас, был основной причиной тому, так как она очень негативно относилась к тем, кому это давалось без особого труда и стараний, что соответственно приводило к редким, но очень ярким вспышкам злости, из-за ущемленной гордости. По правде, она не сильно отличалась от девочки, которая была полностью поглощена изучением нового, в те годы, которая хотела остаться в комплексе своего отца, даже когда стало ясно, что конец неизбежен. Она не спешила. Прежде чем действовать, она хотела чтобы ей предоставили факты.

Поэтому, Верховному Владыке и потребовалось так много времени, чтобы поверить в то, что обещания Империума о цивилизации, были просто пустышками, и что законодательный аппарат Сенаториума, был лишь прикрытием, скрывающим истинные действия солдат. Ей потребовалось много времени, очень много, чтобы поверить в то, что Император либо может быть обманут, либо он просто циник, и что большая часть слов Единения, являются жалкой

фикцией.

Вероятно со временем, ее просто одурманило все это золото и величие, но Офар, никогда не позволял обмануть себя — он понимал, почему Попечители выглядят так, как выглядят. Если скрыть убийцу за доспехами из золота, то его будут боготворить, даже когда он поднимает свой клинок. Офар пережил самые темные времена, был свидетелем зверств, которые происходили как на берегах морей и океанов, так и у подножия самых высоких гор. Он понимал, что смотрит на убийцу, когда видит его перед собой. Не важно что они носили, не важно как вели себя — Вальдор и его солдаты, были созданы чтобы убивать, убивать и убивать вновь.

У них не было иной функции. Эмоции были буквально пинками выгнаны из их разумов, и заменены ужасающим хладнокровией, которое граничило с механическим. Они были демонами. Они были продуктом эпохи кошмаров.

Он возможно, мог-бы смириться с этим, если бы не произошедшее на Арарате. Громовой Легион, был лицом крестового похода, образом консолидированной мощи Императора. Дети в шутку переодевались в костюмы, имитации тяжелых доспехов и притворялись что сражаются с генетическими ведьмами и мутантами. Взрослые совершали пожертвования Катаэгису, вещами, или кредитами, которые сопровождались словами похвалы и одобрения. Когда речь заходила об армии Императора, самого сильного почтения, удостаивались Громовые Воины.

Вероятно, это терзало их, даже Вальдора, с его совершенно сухой душой. Вероятно это и была главная мотивация — ничто иное, как разгоревшаяся зависть. Кандавайр думала, что у Легиона Попечителей, не может быть таких тревог, что они выше этого, и считала что Офар, вскоре признает это. С другой стороны, мотивация могла быть иной, - широко известные проблемы с генетической и психологической нестабильностью, свирепые сражения за влияние и престиж, среди самих членов Громового Легиона, которые ослабили их силу в общем и оголили их жажду власти.

Если поразмыслить, то Офар всегда склонялся ко второму варианту. Планета уже была практически полностью покорена. Планета была буквально перенаселена сражающимися мужчинами и женщинами, функции и возможности которых, вскоре станут никому не нужными из-за всеобщего мира. В мире не найдется места для двух Легионов — Попечители и Катаэгис — Вальдор был достаточно жестоким, чтобы обеспечить выживание своего вида.

Вероятно, если такие дела прошли бы через политическую деятельность и дипломатию, то «борьба», была бы достаточно честной — это не являлось главной тревогой Провост Маршала, кто из двух легионов, в какую неделю, является фаворитом Императора. Более того, приказы военных сил, всегда были и будут, далеко за пределами ее юрисдикции.

Полноценная резьня, с другой стороны была совершенно иным делом. Офар слышал множество слухов, все из них, которые долгое время блуждали в коридорах цитаделей Верховных Владык и даже те, которые со временем покрылись множеством слоев бесполезных подробностей и спекуляций.

Таким образом избавиться от целого военного формирования Империи, в обход власти, Верховного Совета и других инстанций, было актом не просветленного индивида. Это было преступление, совершенное жалким воеводой, что ставило Империум в один ряд с

конфедерацией Короля-жреца, старыми техно-бандитами из Африки и всеми другими.

Может быть, Император санкционировал это, а может и нет. Какой бы ни была истина, преступление было налицо. Амбиции Вальдора, должны были подвергнуться проверке, истинной властью Лекса. Насколько было известно Верховным Владыкам, Громовые Воины не были официально лишены своего статуса и до сих пор являлись авангардом, который отвечал за мир, созданный Императором. Это была основная причина всего этого, и тем, что наконец смогло убедить Кандавайр. Единственное ее требование, заключалось в том, чтобы они были уверены. В последние дни, это означало лишь одно — наличие признания Вальдора.

Во все времена, это была невозможная цель. Офар провел достаточно много времени, наблюдая за Попечителями во Дворце и следуя по признакам, которые свидетельствовали об импорте вооружения, только лишь чтобы понять что они уже готовятся к тому, что грядет. Они знали что вскоре, что-то произойдет, отчего были приняты меры по перераспределению сил, что однако, все равно поражало его. Сейчас, когда кости были брошены и остатки армии Ушотана собрались у врат Дворца, он сам должен был увидеть, как они отреагируют. Виновный, всегда выдавал себя, когда сталкивался с инструментами правосудия, и сейчас, Офар считал что иначе быть не может, не смотря на то что «они», были немного больше и немного меньше чем «людьми».

И так, он вновь начал идти по «следам», которые изучал в течение месяцев, и которые в итоге привели его к западному оплоту, где он смог наблюдать приготовления в самом сердце города. Дороги были заполнены солдатами, все из которых были отозваны со стен, паникующими командирами. Ушотан, не особо старался прикрыть свое наступление, однако когда он получил приказ, они начали двигаться особенно быстро, после чего Дворец стал преследоваться призраками тех, кто был убежден что по сути, все войны уже были завершены. Зная о численности замешанных, Офар не верил что регулярные оборонительные силы, могут рассчитывать на то, что они смогут долгое время сдерживать надвигающуюся армию. Самих Попечителей было настолько мало, и они были настолько заняты своими загадочными обязанностями в недрах гор и Сенаториума, что их поведение совершенно не вязалось с его представлением того, что должно было происходить — они не переполняли бастионы, не блюли вечный дозор, что по сути, являлось основным источником их славы.

Они должны были появиться сейчас, учитывая что у их дверей, стояла стая агрессивных волков. Не было смысла, продолжать скрываться в подземельях, когда незавершенные стены, уже находились под угрозой. Они должны были появиться. Они должны были раскрыть все свои устройства в городе, которые они так тщательно создавали, скрывали и копили. Теперь не было смысла в скрытности.

Он вскоре достиг своего любимого места, откуда мог без преград наблюдать за всем Сенаториумом. Он сел на корточки, располагая свои неуклюжие конечности на замерзшем парапете и настраивая своей считыватель. Некоторое время, он мог наблюдать только -бело-серую пелену из снега, однако вскоре, автоматический поиск начал настраиваться на устойчивые частоты и предоставил ему изображение, окрашенное программно.

Он начал сканировать плато, в поиске тепловых маркеров отдельных Попечителей. В течение длительного времени, он получил несколько сотен позитивно-негативных отчетов — это были не усиленные отряды, продвигающиеся через лабиринт, который связывал между собой несколько зданий.

Прошел час. Затем еще. Офар так и не получил ни одного подтверждения. Они не собирались выходить. Это было безумие. Последний, живой Примарх Громового Легиона, находился у ворот Дворца, а стражи Империума, до сих пор не проявили себя. Без них, боя просто не будет — все закончится до восхода солнца.

Офар начал менять идентификационные каналы на своем предвестнике, теперь одолеваемый странным ощущением, что здесь что-то было не так.

Но даже сейчас, верхние части Сенатроиума, полнились волнениями из перемещающихся там людей, но не Попечителей. Это были отряды Имперской Армии, окрашенные в темно синий.

Не совсем узнав эти маркеры, Офар начал копаться в справочнике предсказателя. Как оказалось, это были Кастелян Экземпляры, которые вдобавок направлялись внутрь, а не наружу. Взрывы продолжали разрушать стены и, сотрясая их и оставляя трещины в адамантиевых пластинах, вырывая из земли плиты.

Офар встал на ноги, дрожа из-за нависшей атмосферы. Он кинул взгляд за плечо, на Врата Льва, которые уже были освещены поисковыми огнями. Затем, он вновь посмотрел на Сенаториум, который скрывал поднимающийся дым.

«Мы все не так поняли.» подумал он, «Во имя богов старого дома, мы все совсем не так поняли.»

http://tl.rulate.ru/book/40342/892507